

Хирузен посмотрел на нее знающим взглядом и кивнул. "Правда?"

"Он... Он попросил меня присмотреть за Саске. Сначала я была в замешательстве, но теперь все понятно. Я просто не понимаю, почему". Ее руки лежали на кровати рядом с Саске, пальцы вцепились в простыни, и она снова почувствовала, как в ней закипает гнев. "Очевидно, что-то происходит, должно происходить!" Она повесила голову, ее плечи тряслись.

Хокаге шагнул вперед и положил руку ей на плечо. Она повернула голову в его сторону, но не осмелилась встретиться с ним взглядом. "Что сделано, то сделано. Мы не можем вернуть потерянные жизни. Какой бы большой план ни был в действии, со временем он распутается. А пока, - он перевел взгляд на Саске, - за ним присмотрят".

"Саске... Он не будет прежним. Ни один ребенок не будет таким после этого". Она подумала о ярком, счастливом и целеустремленном ребенке, которого она знала. "Весь его клан исчез, и кто знает, сколько он на самом деле видел".

"Он видел тебя там?"

Кейко покачала головой: "Нет, Саске был без сознания, когда я пришла. Я подумала, что он умер или вот-вот умрет". При этом воспоминании по спине пробежал тошнотворный холодок. Наступило долгое молчание, прежде чем она повернулась к нему: "Кстати, спасибо Вам. За то, что сохранили в тайне мое участие".

Хирузен улыбнулся: "Конечно. Это меньшее, что я мог сделать".

- Та ночь -

Кейко оказалась в квартале красных фонарей. Она сидела в задней части бара, не обращая внимания на других посетителей. Кейко специально выбрала кабинку в задней части бара, подальше от входа. Она не знала, как долго она там находится, но персонал уже начал задаваться вопросом, как долго она сможет продолжать в том же темпе. Они знали, почему она там, отсутствие эмоций на ее лице говорило все, что им нужно было знать. Она была здесь, чтобы попытаться забыть. Несколько буфетчиц перешептывались между собой, зная, что это никогда не сработает. И никогда не получалось. Они видели, как многие шиноби приходили в их заведение, пытаясь утопить свои печали в алкоголе, и в прошлом это никогда не срабатывало. По крайней мере, не так, как они хотели.

Кейко облокотилась на стол, устремив взгляд на пустое место в кабинке. Она оперлась на локоть, положив голову на ладонь. Свободной рукой она держала чашку с сётю. Недолго думая, она опрокинула в себя остатки напитка и собралась налить еще, но обнаружила, что ее бутылка исчезла. Повернув голову, она поставила пустую бутылку на край стола, чтобы предупредить официантов.

.

п.п: Сётю — японский крепкий спиртной напиток из риса, ржи и сладкого картофеля. Более крепкий, чем саке; обычно его крепость составляет 20-25 градусов.

Она тяжело вздохнула. Ей не хотелось ни о чем думать, и алкоголь облегчил эту задачу. Она знала, что утром пожалеет о своем решении, но это было хорошим отвлекающим маневром. То, что ее голова, казалось, парила на плечах, было приятно, несмотря на то, что ей приходилось держать ее на ладони.

Она лениво улыбнулась барменше, когда перед ней поставили еще одну бутылку с сётю и она налила себе еще одну маленькую чашку. Сделав еще один глоток напитка, она с удивлением обнаружила, что напротив нее в кабинке сидит ниндзя. Положив голову на ладонь, она лениво наклонила голову и вздохнула: "Что?". Она была не в настроении находиться среди людей. Разве девушка не может пить в тишине?

Глаза мужчины блеснули от выпитого, когда он рассматривал ее внешность. Ее льдисто-голубые глаза были остекленевшими и расфокусированными. Румянец на ее щеках выделялся на бледной коже, а губы были слегка приоткрыты. Вороньи черные волосы волнами свисали вокруг нее, покрывая спину и плечи. Кейко перекинула волосы на одно плечо, чтобы они были более послушными. Ее верхняя одежда была свободной, спадала вниз по плечу, обнажая тонкую шею и ключицы, а также верхнюю часть груди. Кейко знала, что ей следует поправить платье, но не могла заставить себя беспокоиться об этом. Мужчина смочил губы и улыбнулся, пытаясь придать себе шарм, когда заговорил с ней.

Кейко не обращала на него внимания. Ее глаза встречались с его глазами, но все, что он говорил, влетало в одно ухо и вылетало из другого. У нее не было ни сил, ни тем более терпения, чтобы общаться с ним сейчас. Она вздохнула, допила свой напиток и встала. Ее отступление было остановлено, когда мужчина схватил ее за запястье: "Куда это ты собралась?".

Она посмотрела на него сквозь прищуренные глаза, на ее лице не было никаких эмоций. "Отпусти".

Мужчина тоже встал, его хватка на ее запястье все еще была крепкой, но потом она усилилась. "Не думаю, что отпущу. Ты была немного сукой, игнорируя меня и все такое".

Официанты, казалось, заметили разногласия и приготовились к худшему. Кейко молча стояла с минуту, ее лицо потемнело. Наконец, она положила свободную руку на щеку мужчины и подошла к нему ближе. Он надулся и улыбнулся нелепой улыбкой, но она тут же стерлась с его лица, когда она заговорила: "Если ты не хочешь, чтобы я кастрировала тебя на месте, я предлагаю тебе отпустить".

Мужчина застыл на месте и начал потеть от волнения при виде ее лица. Она была серьезна.

"Кейко!" Она не отводила глаз от мужчины, даже когда ей на плечо положили руку. Ирука

моргнул, увидев эту сцену, и неловко рассмеялся, почувствовав напряжение.

"Как скажешь, уродка". Мужчина отпустил ее, резко отдернув руку, как будто она обожгла его.

Ирука и Кейко повернулись, чтобы посмотреть, как он уходит, и взгляд Ируки переместился между женщиной и Кейко. "Что это было?"

Кейко вздохнула, провела руками по волосам и пролепетала: "Не спрашивай меня". Она была не в настроении разбираться с людьми.

"Хм, ну ма..." Ирука остановился, заметив ее состояние. Его лицо покраснело, когда он понял, почему парень пытался привлечь ее внимание. Он кашлянул, чтобы скрыть смущение, и потянулся, чтобы взять ее за рубашку и натянуть ее обратно на плечо.

Кейко молча изучала его и несколько мгновений смотрела между своим плечом и Ирукой, прежде чем намеренно опустить ее обратно.

С его губ сорвался неловкий звук, и он вскинул руку, чтобы остановить ее: "Кейко, что ты делаешь? Это неприлично".

Она кокетливо улыбнулась и наклонилась ближе к нему: "Некоторые женщины носят гораздо меньше, чем это. Разве ты не считаешь меня красивой?".

Ирука взял себя в руки, чувствуя, как горят его шея, лицо и уши. Если бы он посмотрел вниз, то увидел бы открытую картину. Она, казалось, заметила его беспокойство и усмехнулась, издав пьяное хихиканье. Он закрыл глаза и натянул на нее рубашку, положив обе руки ей на плечи. "Кейко, - серьезно сказал он, - я... я слышал об Итачи".

Ее лицо опустилось, рот сложился в жесткую линию. "Не надо." сказала она твердо. Она не хотела слышать это. Она не хотела сталкиваться с ситуацией, в конце концов, именно поэтому она и была здесь.

Его взгляд превратился в жалость, и Кейко не выдержала. Она сделала шаг в сторону стола, чтобы взять стакан с сётю и поднести его к губам. Ирука поднял руку и собирался что-то сказать, но она опрокинула стакан обратно и поспешно допила содержимое. Кейко поставила стакан на стол, ее горло горело, но она не возражала против этого ощущения. Когда она повернулась, чтобы уйти, он схватил ее за плечо: "Кейко, подожди! Куда ты идешь?"

Она повернула голову через плечо: "Домой, если хочешь знать".